

Механизмы правового регулирования интеграционных объединений государств**Р. А. Курбанов**

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой гражданского права и процесса РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: mos-ssp@mail.ru

Mechanisms of Legal Governing between Integration Associations of States**R. A. Kurbanov**

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the RF, Head of the Department for Civil Law and Procedure of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: mos-ssp@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одному из актуальных вопросов – вопросу анализа правовых механизмов интеграционных процессов, что обусловлено появлением активных интеграционных процессов, созданием многочисленных международных региональных организаций, а также активным увеличением числа различных форм межгосударственного взаимодействия: для сотрудничества характерным стало проведение форумов, саммитов и организаций иных площадок для решения общих проблем. Анализ различных механизмов, в том числе реализуемых в рамках наиболее успешных региональных организаций, позволил сделать вывод о том, что наибольшая эффективность в интеграции государств достигается посредством одновременного использования норм как рекомендательного, так и обязательного характера, с применением к виновной в нарушении принятых на себя обязательств стороне штрафных санкций.

Ключевые слова: механизм, правовое регулирование, международная региональная организация, интеграция, гармонизация, унификация, рецепция, норма права, обязательный и рекомендательный характер, модельное право.

Abstract

This article is dedicated to one of the most pressing issues - the analysis of legal mechanisms of the integration processes based upon the occurrence of active integration processes, the creation of numerous international and regional organizations, as well as an active increase in the number of different forms of interstate cooperation: it has become indicative for cooperation to arrange forums, summits and to organize other platforms for solving common problems. The analysis of various mechanisms, including those being implemented within the most successful regional organizations, led to the conclusion that the greatest efficiency in the integration between states may be achieved via simultaneous use of both advisory and mandatory rules of law with application of penal sanctions to the party being responsible for the breach of undertaken obligations.

Keywords: mechanism, legal governing, international regional organization, integration, harmonization, unification, reception, rule of law, mandatory and advisory character, model law.

Исследование процессов, касающихся решения проблем интеграции государств в различных регионах мира, относится к числу наиболее актуальных вопросов. Современный период развития общества характеризуется активными интеграционными процессами, созданием многочисленных международных региональных организаций. Причем в последнее время наблюдается значительное

увеличение числа различных форм межгосударственного взаимодействия. В рамках сотрудничества такого рода стали проводиться форумы, саммиты, организуются иные площадки для решения общих проблем. Сотрудничество государств в сфере интеграции в мировом масштабе свидетельствует о многообразии ее нормативного регулирования. Содержание последнего зависит от множе-

ства факторов экономического, политического, идеологического характера, потребностей и интересов государств, участвующих в интегративных объединениях, влияющих на специфику сотрудничества. Вместе с тем общим для сотрудничества в рамках интеграции является ее регулирование нормами права.

По справедливому утверждению М. Каппеллетти, М. Секкомбе и Дж. Уэйлера, в условиях интеграции право определяет статус и сферу деятельности взаимодействующих государств, контролирует, а при необходимости и ограничивает их действия, выполняя роль своеобразного нормативного регулятора во взаимоотношениях между участниками интеграционного процесса [28. – Р. 4]. И это действительно так: именно право осуществляет функцию «упорядочения и стимулирования интеграционного процесса, консолидации его содержательных и организационных структур» [24. – С. 36]. При этом следует признать, что на начальных стадиях интеграции наиболее весомыми являются объективные социально-экономические факторы взаимодействующих стран, которые в процессе дальнейшего развития и углубления интеграционных связей требуют более адекватного правового регулирования, иными словами – развития наднационального права.

Вместе с тем соблюдение и применение норм права региональных объединений должно быть обеспечено специальным правовым механизмом защиты и контроля, включающим деятельность их институциональных и внутригосударственных органов стран-членов.

Основная особенность механизма правового регулирования интеграционных процессов заключается в том, что правовая интеграция осуществляется одновременно в двух правовых системах: на уровне международного права посредством учредительных и иных актов региональных организаций, а также на уровне национального законодательства – путем имплементации данных норм в национальное право взаимодействующих государств.

Многообразие форм сотрудничества государств на наднациональном уровне (саммиты, форумы, иные площадки и платформы, международные региональные организации), различный объем передаваемых ими нацио-

нальных полномочий создаваемым в рамках региональных организаций институциональным органам, цели интеграции и т. д. – все это обуславливает различные механизмы юридико-технической имплементации норм права интеграционных объединений в национальное законодательство взаимодействующих государств. В их числе следует назвать рецепцию, гармонизацию, унификацию и стандартизацию [13].

Правовая рецепция в качестве одного из механизмов формирования права исследуется, как правило, в историческом контексте. Одним из классических примеров является рецепция римского права: многие страны Европы в процессе развития национального законодательства воспроизводили его положения. Следует отметить, что в большинстве правовых источников различных периодов рецепция рассматривается как «заимствование чужеземного права» [27. – С. 575], «заимствование и приспособление к условиям какой-либо страны права, выработанного в ином государстве или в предшествующую историческую эпоху» [2. – С. 188], «процесс заимствования или воспроизведения» [3. – С. 597] и т. д.

В отечественной правовой доктрине было предложено рассматривать рецепцию в узком и широком смыслах [17. – С. 109]. При этом принято выделять следующие ее признаки: добровольный и односторонний характер; инициатором рецепции может выступать только реципиент, наделенный властным полномочием, его решение должно быть обеспечено государственной волей в лице законодательного органа [21. – С. 47–56].

Причины рецепции могут быть самыми разнообразными: политические, экономические или иные, но в любом случае необходимость заимствования обусловлена возникновением новых общественных отношений и невозможностью их урегулирования действующим (уже устаревшим) законодательством. Принимая решение о рецепции, власть определяет способы ее реализации: либо посредством заимствования (когда реципиент в целях совершенствования национального законодательства использует опыт подходящих правовых механизмов донора, выработанный в тот же исторический период, т. е. перенимая нормы современной правовой культуры) или

посредством преемственности (предусматривает использование собственного правового опыта или правовых механизмов общества предшествующих исторических периодов).

Стоит отметить, что в настоящее время при формировании национального законодательства в региональных интеграционных процессах рецепция встречается довольно редко.

Гармонизация представляет собой целенаправленный процесс сближения правовых систем в целом или же в пределах отдельных отраслей права, установления общих (единых) институтов, а также процесс, направленный на устранение неоправданных несоответствий. Иными словами, заимствованная норма «переделывается» с учетом национальных, исторических, социально-экономических и иных особенностей государства и только в таком виде включается в позитивное право другого государства.

Процессы гармонизации в различных областях общественных отношений проходят, как правило, неравномерно. В одних случаях сторонам удается достичь сближения национального законодательства в полной мере, а в других – лишь частично. Более того, в ряде региональных объединений стороны изначально нацелены на гармонизацию законодательства только в строго определенных сферах взаимодействия. В первую очередь это обусловлено желанием государств сохранить свою национальную и историческую самобытность. В качестве примера можно привести интеграционные процессы в рамках Европейского союза. В соответствии с проектом Конституции ЕС, гармонизация национального законодательства осуществляется в области внутренней политики и деятельности государств – его участников¹. Например, в соответствии со ст. 18 Договора о создании Союзного государства 1999 г. Россия и Белоруссия нацелены на гармонизацию национального законодательства во всех сферах сотрудничества. Также подобная гармонизация правового регулирования была предусмотрена в учредительных актах ЕвразЭС. Гармонизация законодательства стран Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам

обороны, военного строительства и безопасности также обусловлена в первую очередь учредительными целями и задачами данного военного блока.

Таким образом, очевидно, что государства в рамках различных региональных объединений признают необходимость сближения их национальных правовых систем – если не во всех областях сотрудничества, то по крайней мере в приоритетных. При этом в процессе гармонизации государства нацелены на разработку единого курса развития их национальных правовых систем, на преодоление юридических коллизий между национальными законодательствами, а также на разработку общих юридических правил.

По утверждению И. Л. Бачило, основная цель гармонизации заключается в достижении «согласованности, стройности, как минимум непротиворечивости в системе права и в наиболее его формализованной части» [7].

Следует отметить, что гармонизации не свойственно стремление к единообразию в правовом регулировании, в процессе подобной деятельности важно также учитывать различия взаимодействующих стран в проведении ими экономической, социальной и культурной политики.

Одним из механизмов имплементации интеграционных норм в национальные системы является *унификация законодательства*, которая представляет собой введение в национальные правовые системы государств новых единообразных норм и правовых актов. Иными словами, в ходе унификации национального законодательства стран – участников того или иного регионального объединения коллизионные нормы их правопорядков, которые используются в регламентации одних и тех же трансграничных отношений, заменяются одной единой нормой [29].

При рассмотрении процессов унификации в международном частном праве в юридической литературе было отмечено, что цель ее осуществления состоит не только в разработке и введении единых норм, но и в обеспечении их применения, основанном на межгосударственных актах [9], что достигается их имплементацией в национальное законодательство стран – участников регионального объединения путем отсылки или инкорпорации.

¹ См.: Avant-projet de Traite Constitutionnel. La Convention Européenne : Bruxelles, 2002. CON V 369/02.

Вместе с тем обзор большинства актов первичного права региональных организаций позволяет говорить о том, что данный механизм правовой интеграции нельзя назвать распространенным, поскольку государства не стремятся принять на себя жесткие обязательства в соответствующей области. В этом смысле гораздо предпочтительнее наиболее гибкая форма правовой интеграции – гармонизация.

Нельзя не обратить внимания и на то, что в качестве одного из перспективных направлений унификации и гармонизации национальных правовых систем многие региональные организации стали использовать такой специфический способ, как *международные модельные нормы*.

Под модельными нормами принято понимать нормы, уполномочивающие или обязывающие государства или других субъектов разработать и принять правовые акты или нормы (международные или внутригосударственные) определенного содержания.

В связи с этим следует привести пример правовой системы СНГ. Так, на основании Модельного гражданского кодекса СНГ были приняты Гражданский кодекс Узбекистана, часть первая Гражданского кодекса РФ, часть первая Гражданского кодекса Казахстана и часть первая Гражданского кодекса Киргизии. Разработчики этих кодексов постарались максимально отразить в них нормы Модельного гражданского кодекса СНГ. Кроме того, на его основе подготовлены Гражданские кодексы Белоруссии, Армении, Молдовы, Украины (несмотря на структурные особенности Гражданского кодекса Украины).

Отметим, что к 2014 г. Межпарламентская ассамблея разработала более 328 документов, в том числе о внесении изменений в ранее принятые модельные акты, которые активно используются в работе парламентов всех государств – участников СНГ.

В Латинской Америке на различных исторических этапах были разработаны разнообразные проекты модельных законов. Например, в 1963 г. Межамериканской ассоциацией прокуратуры был подготовлен проект типового закона о прокуратуре; в 1956 г. Межамериканским советом юристов разработан проект единообразного закона об арбитраже; составлены проекты Модельного налогового

кодекса для Латинской Америки, Типового латиноамериканского уголовного кодекса, Латиноамериканского авиационного кодекса, Гражданского процессуального модельного кодекса для Иbero-Америки.

Однако данные проекты модельных законов в большей части остались нереализованными, а зафиксированные в них принципы использовались в качестве руководящих линий, действуя, как правило, в целях регулирования тех или иных отношений. Так, можно отметить следующие тенденции правовой гармонизации в государствах Латинской Америки:

- преимущественная унификация норм, регулирующих правовой статус физических лиц. Что касается отношений предпринимательского характера, то их унификация не получила такого развития (за несколькими исключениями);

- стремление к подчинению наибольшего спектра общественных отношений национальному праву как основное направление правовой гармонизации;

- отсутствие ратификации государствами Латинской Америки принятых ими же международных договоров; в связи с этим существенное практическое значение приобретают проблемы юридической силы нератифицированных международных договоров [5; 6. – С. 5; 30. – Р. 155; 31. – Р. 587].

Стандартизация в широком смысле предполагает упорядочение деятельности в различных сферах общественной жизни. В соответствии с руководством Международной организации по стандартизации ИСО/МЭК 2: 1996 «Общие термины и определения в области стандартизации и смежных видов деятельности», стандартизация представляет собой деятельность, направленную на достижение оптимальной степени упорядочения элементов в определенной области посредством установления положений для всеобщего и многократного использования в отношении реально существующих или потенциальных задач.

Стандартизация, как правило, является неотъемлемой частью экономической интеграции и выступает как один из элементов правового механизма в области технического регулирования.

Так, статья 1 Соглашения об основах гармонизации технических регламентов государств – членов Евразийского экономического сообщества от 24 марта 2005 г. содержит развернутый понятийный аппарат. В частности, в данном документе под стандартом ЕвразЭС понимался документ, разработанный на основе согласия большинства заинтересованных сторон, в котором в целях добровольного многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и особенности процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг. При этом под региональным стандартом понимается стандарт, принятый региональной организацией по стандартизации и доступный широкому кругу пользователей.

Таким образом, стандартизация как одна из юридико-технических форм правовой интеграции представляет собой установление в целях достижения упорядоченности в сферах производства, обращения и повышения конкурентоспособности продукции, работ или услуг единых (общих) правил и характеристик для их добровольного многократного использования.

Вместе с тем в ряде региональных организаций предусмотрено создание единого правового пространства, которое характеризуется общим правовым регулированием социальных, экономических, внешнеполитических и иных отношений в регионе. Иными словами, сферой правового регулирования общественных отношений является территория всех государств в рамках конкретного регионального объединения. Более того, в процессе интеграции с переходом к высшей ее стадии региональные нормы могут трансформироваться в национальное право государств.

Учитывая изложенное, следует выделить две стадии правовой интеграции. Первая стадия заключается в установлении сотрудничества в правовой сфере посредством рецепции, гармонизации, унификации и стандартизации. Второй стадией правовой интеграции является формирование единого правового пространства (ЕПП).

Говоря о праве региональных образований, нельзя не отметить еще одну особен-

ность правовой интеграции: *принимаемые акты права интеграционного образования в зависимости от юридической силы могут иметь как обязательный, так и рекомендательный характер.*

Как указано в научной доктрине, «процесс глобализации, особенно активно проявляющийся начиная с последней четверти XX века, способствовал появлению в международной сфере и так называемого мягкого права, носящего, в отличие не только от договоров, но и от международных обычаев, преимущественно рекомендательный характер» [19. – С. 13].

Таким образом, можно говорить о том, что современные процессы регионализации и интеграции, регулируемые нормами рекомендательного характера, во многом обусловили появление в науке международного права понятия «мягкого» права. Следует подчеркнуть, что концепция «мягкого» права в науке набирает все больше сторонников. Как справедливо отмечает О. Н. Малиновский, данная концепция «служит тем теоретическим мостом, который соединяет рекомендательные нормы с договорными и обычными нормами международного права, актуализируя проблему их взаимодействия и привлекая к ней дополнительное внимание правоведов» [16]. Более того, нормы именно рекомендательного характера в большинстве случаев позволяют достигнуть согласия в сложных для взаимодействующих стран вопросах. При этом подчеркнем, что «в практике международных организаций рекомендации зачастую принимаются в тех случаях, когда государства еще не готовы принять на себя договорные обязательства» [25. – С. 242].

По мнению Г. М. Вельяминова, рекомендательный характер имеют обычно согласованные нормы. В качестве примера ученый указывает на известную Венскую конвенцию 1980 г. (Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров), в соответствии со статьей 6 которой стороны вправе полностью исключить ее применение, частично отступать от любого из ее положений или изменить ее действие, что позволяет говорить о гармонизации [4].

В юридической доктрине все чаще отмечают возрастающую роль норм «мягкого» права [15. – С. 14; 20].

Вместе с тем, не отрицая в целом существенного значения и роли «мягкого» права в интеграционных процессах, считаем, что нельзя рассматривать его как наиболее предпочтительную форму правовой интеграции. Как и нормы «жесткого» права¹, использование правил рекомендательного характера имеет достоинства и недостатки.

В частности, необязательный характер норм «мягкого» права дает государствам обоснованную возможность по каким-либо причинам игнорировать предписанные рекомендации. В данном случае высокая результативность интеграционных процессов будет зависеть только от добросовестности участников регионального объединения, что не может гарантировать защиту от возможных злоупотреблений.

Показателен в данном случае опыт СНГ, в рамках которого, как уже отмечалось, было принято существенное число модельных актов. По одному и тому же модельному закону (в силу рекомендательного характера таких норм) в различных государствах СНГ могут быть приняты разные решения в зависимости от состояния национального законодательства и иных факторов. Кроме того, как отмечено на доктринальном уровне, «во многих случаях положения о сближении правовых систем в рамках СНГ носят программный характер и формулируются в качестве планов и намерений на будущее» [20].

Общий и рекомендательный характер имеют также решения, принимаемые институциональными органами Организации экономического сотрудничества (ОЭС), а также Содружеством непризнанных государств (Содружеством за демократию и права народов, СНГ-2). При этом они не подкреплены надлежащими правовыми механизмами их практической реализации, что также ослабляет их эффективность.

Анализ реализации рекомендательных норм большинства региональных группировок в контексте их реальных достижений показал, что использование в регулировании интеграционных процессов норм рекомендательного характера не является наиболее действенным. Вместе с тем следует отметить, что в

сочетании с обязательными нормами модельное законодательство может стать эффективным механизмом в реализации поставленных целей.

Исследование правовых источников региональных организаций дает нам возможность говорить о том, что в рамках одного и того же объединения могут одновременно успешно приниматься и действовать как рекомендательные, так и обязательные нормы. Показательным примером такого сочетания норм является опыт взаимодействия стран в рамках ЕС, ЕАЭС, АС и т. д. Более того, считаем, что именно одновременное использование норм «мягкого» и «жесткого» права способствует достижению наилучших интеграционных результатов. Так, например, на наш взгляд, наделение различных институциональных органов Совета Европы правом принимать не только рекомендательные, но и имеющие обязательный характер документы в значительной степени повысило бы эффективность деятельности данного регионального объединения. Вместе с тем необходимо понимать, что подобные преобразования в первую очередь должны происходить по инициативе всех членов Совета Европы (что сделать весьма сложно), а также требуют проведения значительных реформ. Однако мы убеждены, что подобные перемены только положительно повлияют на статус организации.

Таким образом, в зависимости от юридической силы актов вторичного права региональной организации теоретически можно выделить три модели правовой интеграции государств. Первая модель основывается на нормах права, обязательных для исполнения всеми членами региональной организации. Такая модель предполагает тесное сотрудничество государств во многих сферах. В основе второй модели лежат нормы рекомендательного характера, в частности модельные акты как их разновидность. Третья модель, которая, на наш взгляд, является наиболее предпочтительной, сочетает в себе предыдущие модели. В таком случае регулирование общественных отношений на уровне региональной организации подразумевает принятие как обязательных для исполнения, так и рекомендательных норм.

¹ Нормы жесткого права имеют обязательный для исполнения характер.

В целях повышения эффективности механизма правового регулирования общественных отношений на национальном уровне любое государство разрабатывает и применяет *систему санкций за неисполнение тех или иных предписаний законодательства, которое является обязательным для адресатов*. Что касается механизма правовой интеграции, отметим еще одну ее особенность: система права далеко не каждой региональной организации содержит механизмы принуждения к исполнению норм регионального права (контроль, штрафные санкции, ограничение в использовании определенных льгот и т. д.). Названные меры могут найти закрепление в нормах как международного права, так и национального законодательства государства [22].

Учитывая взаимодействие стран в правовой сфере, можно констатировать, что средства обеспечения исполнения принятых обязательств в рамках интеграционного объединения имеют согласительный характер и во многом обусловлены степенью интеграционных процессов и действительным намерением сотрудничающих государств поддерживать функционирование таких механизмов.

Традиционно к средствам обеспечения международных договоров относят меры международного контроля, институт международно-правовой ответственности, меры международного принуждения, образование и деятельность специализированных органов (в том числе судебных), институт международных гарантий, а также внутригосударственные средства и т. д. [22]. При этом отмечается, что в международном праве отсутствуют реальные механизмы насильственного принуждения к выполнению решений международных органов [1; 18].

Как представляется, перечисленные механизмы в большей или в меньшей степени могут быть использованы и в практике региональных объединений. Закрепленные в актах органов региональной организации, которые, согласно учредительным документам, являются обязательными для исполнения всеми членами, средства обеспечения исполнения принятых на себя обязательств получают необходимую поддержку со стороны органов самого объединения и органов его государств-участников. При этом избираемая

форма принуждения во многом обусловлена характером межгосударственных отношений и степенью интенсивности интеграционных процессов.

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на повышение роли интеграционных образований в обеспечении норм международного права. Так, Е. А. Шибалева отмечает следующее: «Одним из существенных направлений развития международных организаций является увеличение их роли в обеспечении принуждения к соблюдению норм международного права» [26. – С. 81].

Однако подобная позиция разделяется не всеми учеными. Рассматривая проблемы исполнения принятых государствами обязательств, И. И. Лукашук пишет, что «принуждение не играет в этом механизме той доминирующей роли, которую считают необходимой некоторые юристы. Следует заметить, что и в механизме действия внутреннего права принуждению не принадлежит главная роль. Определяющее значение имеют общесоциальные факторы. В основном право соблюдается добровольно в силу убежденности в его необходимости и целесообразности» [14]. Ссылаясь на глобализацию как на фактор, взаимосвязывающий интересы государств, ученый особо подчеркивает: «Обеспечение нормального функционирования системы диктует необходимость уважения норм международного права. В результате растет роль сотрудничества в обеспечении соблюдения международно-правовых норм, включая имплементацию ответственности. Снижается роль прямого принуждения, растет роль мер, принимаемых международными организациями» [14]. На недопустимость переоценки значимости санкций в международном праве указывал Ю. М. Колосов, по словам которого «санкции являются далеко не единственным средством, обеспечивающим соблюдение норм международного права, и их абсолютизация ничем не оправдана» [8. – С. 72].

По нашему мнению, эффективность взаимодействия государств в рамках региональных объединений во многом обусловлена также наличием механизма принуждения, в первую очередь – посредством применения мер централизованного воздействия, т. е. санкций. При этом одним из наиболее дей-

ственных механизмов воздействия на правонарушителя является лишение его возможности пользоваться теми привилегиями, которые ему были предоставлены уставными документами регионального объединения и нормами его вторичного права. Также распространенными мерами ответственности за неисполнение обязательных предписаний права регионального образования являются штрафные санкции и временное приостановление членства в организации. Например, наделенная полномочиями по расследованию нарушений государствами своих обязательств по учредительным договорам ЕС Европейская комиссия в качестве дополнительной меры воздействия на провинившееся государство за неисполнение директив ЕС может инициировать наложение на него штрафа (контроль за его реализацией также осуществляет Суд Европейского союза, который может отменить соответствующее решение или снизить размер штрафных санкций).

Весьма жесткие и разнообразные меры ответственности государств действовали также в рамках ЕвразЭС. В отношении страны – члена ЕвразЭС компетентным органом могло быть принято решение о публичном выражении осуждения ее поведения, наложении

штрафа, а также о временном приостановлении членства в организации.

Отметим, что полномочием налагать штрафные санкции наделены судебные органы интеграционных организаций и иных регионов. Так, подобной юрисдикцией наделены Суд Западноафриканского экономического и валютного союза и Трибунал правосудия Андского сообщества.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о существовании в настоящее время разнообразных правовых механизмов регулирования интеграционных объединений государств. Выбор того или иного механизма в каждом конкретном случае зависит от многих факторов, в числе которых можно назвать цели, поставленные интегрирующимися странами, их географическое расположение и т. д. Однако, как показывает опыт уже действующих интеграционных объединений, достигнувших весьма значимых результатов (ЕС, ЕАЭС и СГ и ряда иных), наибольшая эффективность достигается посредством одновременного использования норм как рекомендательного, так и обязательного характера с применением к виновной в нарушении принятых на себя обязательств стороне штрафных санкций.

Список литературы

1. Абдуллоев Ф. А. Правосудие не может быть рекомендательным // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 2. – С. 2–7.
2. Большая советская энциклопедия. – Т. 22. – М., 1975.
3. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1998.
4. Вельяминов Г. М. О понятиях международного частного права, правовой унификации и права в целом // Закон. – 2013. – № 12. – С. 130–138.
5. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. – М.: Статут, 2004.
6. Гарсия-Гарридо М. Х. Римско-правовое наследие в кодексах Латинской Америки // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права: материалы заседаний IV Международной конференции. – М.; Иваново; Суздаль, 2006.
7. Ковалькова Е. Ю. К вопросу о сближении и гармонизации законодательств // Внешнеторговое право. – 2011. – № 2. – С. 28–31.
8. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. – М., 1975.
9. Крутий Е. А. Соотношение понятий унификации и кодификации в современном международном частном праве // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С. 7–9.
10. Курбанов Р. А. Евразийское право. Теоретические основы: монография. – М.: Юнити-Дана, 2015.
11. Курбанов Р. А. Евразийское право: вопросы концептуального развития // Право и политика. – 2014. – № 12. – С. 1877–1887.

12. Курбанов Р. А. Евразийское право: процессы формирования // Государство и право. – 2015. – № 9. – С. 65–71.
13. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000.
14. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.
15. Лютов Н. Л. Эффективность норм международного трудового права : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. – М., 2013.
16. Малиновский О. Н. Нормы актов межгосударственных организаций о правах человека в международной нормативной системе // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 5. – С. 26–29.
17. Мантуров В. В. Соотношение рецепции и иных форм правовых заимствований // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 4. – С. 104–109.
18. Международная и внутригосударственная защита прав человека / под ред. Р. М. Валеева. – М. : Статут, 2011.
19. Поленина С. В., Гаврилов О. А., Колдаева Н. П., Лукьянова Е. Г., Скурко Е. В., Минюк Н. В. Правотворчество в условиях глобализации: традиции и новаторство // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации : сборник статей / под общ. ред. С. В. Полениной, В. М. Баранова, Е. В. Скурко. – М.; Н. Новгород, 2007. – С. 12–25.
20. Современное международное частное право в России и Евросоюзе : монография / под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М. : Норма, 2013.
21. Сокольская Л. В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 1. – С. 47–56.
22. Туунов О. И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 85–95.
23. Тихомиров Ю. А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 5–20.
24. Усенко Е. Т. Интеграция как всемирно-исторический процесс и международное право // Московский журнал международного права. – 1992. – № 1. – С. 25–49.
25. Устав Международной организации труда от 1919 г. (с изменениями) // Международная организация труда и права человека / авт.-сост. А. А. Войтик; рук. проекта А. Е. Вашкевич. – Минск, 2002.
26. Шибеева Е. А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988.
27. Юридический словарь. – М., 1953.
28. Cappelletti M., Seccombe M., Weiler J. Integration Through Law: Europe and the American Federal Experience : in 3 Vols. – Vol. 1. – Book 1. – New York : De Gruyter, 1986.
29. Cutler A. Claire. Public Meets Private: The International Unification and Harmonisation of Private International Trade Law // Global Society: Journal of Interdisciplinary International Relations. – 1999. – Vol. 13. – Issue 1. – P. 25, 35–37, 43.
30. Fernandez Arroyo D. P. La Codificación del Derecho Internacional Privado en América Latina. – Madrid, 1993.
31. Garro A. Unification and Harmonization of Private Law in Latin America // The American Journal of Comparative Law. – 1992. – Vol. 40. – N 3. – P. 28–30.